

Через несколько дней отсутствия нападений к Орочимару в его офис пришел посетитель. "А, Данзо-сан, что привело тебя сюда сегодня?" Орочимару всегда старался быть вежливым с покалеченным членом совета, в основном потому, что боевой ястреб всегда поддерживал отдел исследований и разработок, чтобы улучшить способности шиноби, но это не означало, что Орочимару доверял ему. В конце концов, этот парень был единственным членом гражданского совета, который не отдал приказ о смерти Наруто, и Орочимару не верил, что тогда этот человек просто проявил сострадание.

"Что ж, Орочимару, у меня есть к тебе предложение. Видишь ли, я слышал от своего коллеги, что ты проводишь эксперименты по внедрению Улучшенного Генома в новых носителей. И я пришел ак..."

"Подожди секунду". Орочимару прервал его. "Тебе рассказал коллега? Я ни с кем это не обсуждал и даже не одобрил начало эксперимента".

"Тогда мой источник, должно быть, был тем исследователем, который подал запрос. У меня сложилось впечатление, что он уже был одобрен". спокойно ответил Данзо.

Орочимару сузил глаза. "То, что происходит здесь, не должно обсуждаться с теми, кто находится снаружи, чтобы сохранить наши секреты. Ты, Данзо, как никто другой, должен знать, как важно хранить секреты".

"Ты даже не представляешь, насколько ты прав". быстро подумал Данзо. "Так вот, возвращаясь к тому, о чем я говорил, я случайно наткнулся на сохраненную ДНК Первого Хокаге. Как ты знаешь, твоя подруга по команде Цунаде Сендзю - последняя представительница этой линии крови, и она дремлет в женщинах. А еще она достигла того возраста, когда зачатие практически невозможно, если уже не невозможно. Очень полезный для нас Улучшенный Геном может быть потерян навсегда, если мы не найдем новое средство для его поддержания."

Орочимару обдумал это. "Что ж, звучит разумно, но что, если испытуемый отвергнет новую ДНК?"

"Для этого и нужны эксперименты".

"Даже в этом случае у меня есть несколько областей для исследования, и я не могу выделить финансирование на все из них".

Данзо улыбнулся. "Вот что я тебе скажу. Я предоставлю средства на этот проект, и мы будем использовать мокутон в качестве пробной партии. Если нам удастся заполучить успешного пользователя, то когда-нибудь мы сможем приобрести неограниченное количество Улучшенного Генома для нашей деревни."

"А взамен?" спросил Орочимару.

"На данный момент ничего. Как насчет долговой расписки?"

Орочимару не понравилось, как это прозвучало. Взаиморасчеты с этим человеком были все равно что с якудзой. Но идея, которую он предлагал, звучала заманчиво. "Хорошо, мы будем действовать. Но ты должен будешь предоставить нам около трех миллионов рё, а твой IOU должен быть в пределах разумного".

Данзо улыбнулся так, словно ему сошло с рук убийство. "Приятно иметь с вами дело, Орочимару-сан. Будем надеяться на лучшее".

Прошел еще один год, и дела в семье Орочи вроде как стабилизировались. Нападения уменьшились, но не прекратились, и мирные жители прибегали к злобным взглядам, когда видели Наруто и Анко. Орочимару дал понять, что любые нападения будут возвращены так же жестоко нападавшим лично им, и Сарутоби сказал, что имеет на это право.

Анко теряла все больше и больше друзей из-за предрассудков родителей или давления сверстников, так что сейчас у нее осталось только двое. Первой была девочка по имени Куренай Юухи, родители которой более открыто относились к джинчуурики и его ситуации. Вторым был мальчик-сирота по имени Кабуто Якуши, которого недавно привели в деревню после того, как нашли одного на поле боя, и он тоже не возражал против детей. Оба они не были такими оживленными, как обычно Анко, но могли идти с ней в ногу.

У самого Наруто было не так уж много друзей. Это было сложно, когда большинство родителей не хотели приводить своих детей. В общем, если секрет Наруто не отпугивал их, то его змеиный оберег отпугивал их, даже не пытаясь. Санго это не нравилось, но она поклялась защищать его, поэтому не могла просто так оставить его уязвимым. А после нападения насекомых все стало еще сложнее, ведь Орочимару не позволял никому из клана входить в свой дом без его личного одобрения и присутствия. Короче говоря, только главы кланов Яманака, Нара и Акимичи разрешили своим детям приходить к ним, потому что доверяли навыкам Четвертого и надеялись, что их дети не будут бояться змей в дальнейшем. Хёуга могли бы, если бы были более открыты к общению с другими, а Учиха посчитали всю эту проблему недостойной внимания, это их слова.

В данный момент Наруто, которому скоро исполнится три года, тусовался в цветочном магазине Яманаки с трехлетней Ино, пока Орочимару и Анко пытались найти ему подарок на день рождения или два. Иноичи наблюдал за тем, как двое детей развлекаются по-своему в задней части комнаты, просматривая газету, и не заметил ничего необычного. Вокруг жужжало несколько насекомых, но это было нормально для места, заполненного до краев цветами.

Но через некоторое время жужжание насекомых стало слишком громким, чтобы быть нормальным, и Иноичи что-то заподозрил. Дети заметили это и испугались, ожидая, что Иноичи что-нибудь предпримет. Он резко огляделся, но не увидел ничего подозрительного, однако для уверенности подошёл к шкафу и взял пестицид.

Большой черный рой насекомых массово пробрался через открытые окна и проник в негерметичное здание. Ино закричала и побежала за отцом. Наруто тоже попытался это сделать, но насекомые стремительно покрыли его тело и начали атаковать. Он закричал и попытался отмахнуться от них, но упал на пол, и его движения замедлились. Санго могла только наблюдать за происходящим и ненавидеть себя за это.

"Что-то не так. Это не обычные насекомые Абураме, те просто питаются чакрой, а не жалят и не кусают. Эти твари действительно ранят Наруто". подумал Иноичи, в таком же ужасе, в каком выглядели он и его дочь. Ино попыталась помочь отмахнуться от них, но отец схватил ее за руку. "Нет, не надо! Эти жуки и тебе навредят".

"Используй спрей, Ту-тян!" умоляла Ино.

"Я не могу сейчас, Наруто тоже отравится".

Наруто снова закричал, и его тело засветилось слабым красным светом. Насекомые немного отступили, но не покинули его тело и не остановились совсем. Не в силах больше терпеть боль, Наруто сделал то, что сделал бы любой ребёнок в его ситуации: он побежал. Он не знал, куда бежит и что будет делать, когда окажется там, но он должен был просто бежать. Яманака последовал за ним.

"Думаешь, ему это понравится, Дзисан?" спросила Анко, указывая на игровой меч, выставленный в витрине.

Орочимару уже собирался ответить, но любой ответ замер у него на языке, когда он услышал знакомый крик на улице. Анко тоже услышала его и полностью потеряла интерес к вопросу.

Оба посмотрели вниз по улице в надежде, что ошиблись. Они увидели маленького ребенка, бегущего по улице с цепляющимся за него роем жуков. Несколько прохожих пытались отогнать от него жуков, но те сами отходили достаточно далеко, чтобы понять, кто этот ребенок. Увидев, люди либо отворачивались, либо продолжали бить его по другой причине.

Орочимару, Анко и Когуюку поспешили ему на помощь. Они почувствовали некоторое облегчение, когда к мальчику подбежал агент Анбу и применил дзютсу огненного шара. Жуки сбежали с мальчика, оставив Наруто принимать на себя основную тяжесть атаки. Орочимару и Анко были в ужасе от этого, а еще больше от того, что Анбу не выглядел раскаявшимся и даже не пытался потушить пламя. Хотя Орочимару видел это больше, чем Анко.

Орочимару использовал дзютсу лёгкого ветра, чтобы потушить пламя, а Анко кричала на Анбу, плача от гнева. "Ты придурок! Ты промахнулся!"

"Это зависит от того, куда я целилась".

Анко задыхалась, а затем начала наносить удары по ногам ниндзя в маске, на что он отреагировал тем, что отпихнул ее. Ее это не смутило, и она попыталась атаковать снова, но он просто ушел, не видя больше причин торчать здесь. Но не раньше, чем Когикоу успел больно укусить его за правую икру.

Прежде чем насекомые смогли атаковать снова, Орочимару, как и предполагалось, применил на них дзютсу огня, и они полностью сгорели. Он посмотрел на Наруто и очень разозлился, но, конечно, не на Наруто. У светловолосого мальчика были ожоги второй степени почти по всем рукам и лицу, а на одежде - только первой степени, и он тяжело дышал.

"С ним все будет в порядке, дзисан?" слезно спросила Анко, находясь на грани истерики.

Орочимару осторожно взял его на руки. "С ним все будет хорошо. Я знаю, как лучше всего ему помочь. Анко-тян, забирайся ко мне на спину. Когикоу, сходи за Санго". Фиолетовый змей кивнул и умчался прочь, а Анко вцепилась в плечи змеиного саннина. Затем он умчался в безопасное для всех них место.

Некоторые мирные жители начали задумываться о том, что, возможно, единственный саннин, все еще остававшийся в городе, зашел слишком далеко.

'Всё. С меня хватит. Минато, наверное, катается в своей могиле'. сердито подумал Орочимару, входя в свой дом и укладывая Наруто на диван. Чакра кююби уже исцеляла юношу. И, к счастью для него, к этому моменту он уже был без сознания. Две змеи вошли в дом несколькими мгновениями позже и тоже оказались возле дивана.

Анко, с залитыми слезами щеками и красными глазами, нависла над фигурой брата, словно сторожевая собака. "Дзисан, что с ним будет?"

"С ним все будет хорошо, Анко-чан. Он уже заживает и к вечеру должен быть как новенький".

"А что нам делать с тем ублюдком, который его сжег?" спросила Анко, звучавшая теперь чуть более сердито. Орочимару никогда не утруждал себя тем, чтобы следить за тем, чтобы дети выражались корректно, ведь они и так почти ежедневно слышали оскорбительные вещи.

"Мы с ним разберемся. А также за тем, кто послал на него этих жуков. Это тоже было неестественно. Но сначала у меня есть кое-что поважнее".

Анко моргнула. "Что, например, Дзисан?"

"Это продолжается уже слишком долго. Сарутоби-сенсей не сможет выторговать себе выход из этой ситуации. Я собираюсь сделать так, чтобы это прекратилось раз и навсегда". Змеиный саннин заявил об этом с враждебностью и ядом, а может, и с легким ликованием от последней мысли.

Анко улыбнулась. "Я могу помочь?"

"Безусловно. Но мы должны действовать сегодня вечером, и ты не должна рассказать ни одной душе". Он сказал ей об этом, на что она кивнула. "Хорошо, а теперь иди и собери все, что у тебя есть. Мы отправляемся в небольшое путешествие".

"И надолго?"

"Достаточно долго".

Анко выглядела обеспокоенной тем, что ей, возможно, придется покинуть свой дом и остаться друзьями на неизвестно сколько времени. Но, посмотрев на Наруто еще раз, она поняла, что это вопрос времени, когда это случится и с ней. И Орочимару еще никогда не вводил ее в заблуждение. "Я буду готова в мгновение ока". сказала она ему, прежде чем направиться в свою комнату.

"Это будет не так просто, мастер Орочимару". прокомментировал Когиоку.

"О, я знаю это. Именно поэтому я собираюсь устроить большое шоу для Конохи и нанести небольшой урон". ответил бледный саннин.

"Например?" спросила Санго.

"Ну, скажем так, Коноха узнает, что бывает, когда пытаешься загнать гадюку в угол". Он сказал им это со зловещей усмешкой. "И что самое приятное, поскольку встреча с представителями Деревни Скрытого Облака состоится сегодня вечером, мало кто сможет вмешаться в мою маленькую схему".

Над Конохой наступила ночь, и эта ночь определит ее будущее на неопределенное время.

Большинство представителей кланов были на встрече с гостями из Деревни Скрытого Облака, надеясь заключить своеобразный союз. Улицы были пустынные - люди расходились по домам спать, а ночные Анбу совершали обход. В общем, ничего зловещего или неожиданного.

Во время долгой беседы с иностранными ниндзя Сарутоби объявил небольшой перерыв, чтобы все могли размять ноги и при необходимости воспользоваться туалетом. Пока он сам брал напиток из комнаты отдыха, к нему подошел агент Анбу. "Хокаге-сама, только что вспыхнул пожар в резиденции Орочимару-сама и в отделе исследований и разработок".

Сарутоби нахмурился. 'Ах, черт. Это плохо кончится, я просто знаю это'. "Спасибо, что предупредил меня. Передай моим советникам и главам кланов, что я собираюсь лично проверить это дело и никакие решения не должны быть подтверждены без моего присутствия. Надеюсь, это не займет много времени". Затем старик облачился в свою боевую форму и

направился к дому Орочимару, надеясь уладить дело со своим учеником, прежде чем тот совершит необдуманный поступок. Не то чтобы это было некстати, признал он.

<http://tl.rulate.ru/book/104680/3662415>